

1. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 82:81'42(470)

ФАНТАСТИКА А. Н. ТОЛСТОГО: СОВРЕМЕННОСТЬ ИЛИ БЕГСТВО ОТ НЕЕ?

Баранская Е. М.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
E-mail: eleni313@mail.ru*

В статье исследуется природа фантастического в художественном мире А. Н. Толстого, предпринимается попытка определить место фантастики в системе мировидения писателя. Внимание акцентируется на жанре научной фантастики, развитие которого в русской литературе первой четверти XX века происходит в соотношении с коренными изменениями в социальной, научной и технической сферах. Своеобразие бытования русской фантастики 1920–1930-х гг. определяет ее восприятие читательской аудиторией как подчеркнуто реалистичной. Поднимается вопрос жанровой специфики романа А. Н. Толстого «Аэлита» (1923), фантастическая природа которого диссонирует с предшествующим творчеством писателя. «Аэлита» самой хронологией своего появления соответствовала переходности жизненной позиции А. Н. Толстого: создавалась в эмигрантский период, но знаменовала начало «советского периода Толстого» (Г. П. Струве). Определяющим становится переломный период самоопределения А. Н. Толстого: между русской «бездомной» эмиграцией и будущностью в России, будущностью советской. Многоуровневость и полифонизм романа отражает движение А. Н. Толстого по пути «вживания в современность», постреволюционную современность советской России, которую писателю предстояло постичь. В исследовании привлекаются публицистические работы А. Н. Толстого, современная писателю критика и периодика, письма современников.

Ключевые слова: русская эмиграция, советская Россия, А. Н. Толстой, фантастика, роман А. Н. Толстого «Аэлита».

ВВЕДЕНИЕ

В первой четверти XX в. отечественная проза переживала разнообразные жанровые трансформации; одним из ключевых новообразований явилась научно-фантастическая словесность, представленная в литературных произведениях А. А. Богданова, А. Р. Беляева, А. Н. Толстого и др. Литературное наследие А. Н. Толстого, воплотившее широкий диапазон творческих исканий писателя, не только внушительно, но и пользуется несомненной популярностью у русского читателя. В этом убеждает обзор изданий собраний сочинений писателя и избранных произведений, предпринятых в советском и постсоветском культурном пространстве

(начиная с Собрания сочинений 1927–1931 гг.). Роман же «Аэлита», вошедший в золотой фонд советской фантастики, уже в XXI веке пережил несколько переизданий крупными издательствами, в том числе и в составе авторитетных серий. Приведем лишь некоторые:

Гиперболоид инженера Гарина : [Роман]; Аэлита : [Повесть]. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 445 с. – (Библиотека приключений).

Аэлита. Гиперболоид инженера Гарина : [романы]. – М. : АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2011. – 448 с. – (Русская классика).

Аэлита : [роман]. – М. : De Agostini, 2012. – 324 с. – (Шедевры мировой литературы в миниатюре; Вып. 46).

Аэлита. Гиперболоид инженера Гарина : [романы]. – М. : АСТ, 2017. – 544 с. – (Эксклюзив: Русская классика).

Аэлита. – М. : Э, 2018. – 285 с. – (Наша лучшая фантастика).

Аэлита / Худож. Г. Тищенко. – М. : Престиж БУК, 2021. – 592 с. – (Ретро библиотека приключений и научной фантастики).

До сих пор «Аэлита» А. Н. Толстого вызывает споры в научной среде, не последнее место в которых занимает вопрос о жанровой специфике романа; требует прояснения и в целом художественно-мировоззренческая природа этого произведения, которое звучит неким диссонансом в отношении предшествующего творчества писателя. Само по себе явление фантастического не было чуждо художественному миру А. Н. Толстого, но связано оно было преимущественно с освоением фольклора и славянской мифологии. Фантастика же 1920-х – 1930-х гг. носит совершенно иной характер, несет отпечаток экзистенциального кризиса, переживаемого писателем в период самоопределения в постреволюционном русском мире.

Проблемам фантастики, и в частности научной фантастики, посвящены труды ряда исследователей: К. Андреева, Р. Арбитмана, Р. Ахмедова, Е. Ковтун, М. Мещеряковой, Ю. Кагарлицкого, З. Шпачековой, А. Бритикова [4], К. Иванова [9], Ц. Тодорова [21] и др. Фантастика А. Н. Толстого привлекает внимание А. Ф. Бритикова [5], А. К. Воронского [6], Р. Э. Нудельмана [12], О. О. Путило [16] и др. Роман «Аэлита» интерпретируют П. Н. Медведев [11], В. А. Ревич [17], О. Ронен [19] и др. Вопрос жанрового своеобразия романа «Аэлита» поднимают П. А. Горохов [7], И. Х. Халил [25] и др.

Цель нашей статьи – рассмотреть концептуальность фантастики А. Н. Толстого как неотъемлемой части экзистенции писателя и художественного выражения его «вживания в современность».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Долгое время фантастика находилась на периферии научно-исследовательского интереса. Если сосредоточивать внимание на начале XX в., то речь должна идти, прежде всего, о жанре научной фантастики в русской литературе. Путь становления научной фантастики в России 1920–1930-х гг. был сопряжен с рядом препон: скудный «рынок сбыта» [3, с. 396], беспомощность редакторов, обделенных техническими и естественнонаучными знаниями, проблемы творческого характера, поскольку «жанр этот очень трудоемкий» и требует серьезной научной подготовки [3, с. 397], как отмечал фантаст А. Р. Беляев (очерк «Золушка: Научная фантастика в нашей литературе»).

Развитие жанра научной фантастики соотносимо с определенными изменениями в социальной, научной и технической сферах. Наиболее очевидные и стремительные изменения российское общество переживало в первой четверти XX в., что объяснимо серией историко-культурных трансформаций [14, с. 6–8] и сменой художественных парадигм [15, с. 32–34] как поступательного, так и революционного характера. Прежде всего, это революционные катаклизмы начала XX века и последовавшие за ними трагические разрушительные события гражданской войны, с одной стороны, и мощнейший стимул к общественным преобразованиям и строительству, с другой; истощение культурного слоя советского мира вследствие эмиграции значительной части русской интеллигенции и, напротив, расцвет нового искусства в советском историко-литературном пространстве, сопряженном с эпохой НТР, которая совпала с модернистским построением общества будущего. И еще: начало XX века – время прорыва в космологии. Как пример: известные в России специальная (1905) и общая (1916) теории относительности; работы астрономов, особенно Дж. В. Скиапарелли и П. Лоуэлла, повлекшие за собой идею об обитаемости Марса, которая проникла в массовое сознание во многом благодаря художественной литературе, в частности

Барсумской серии научно-фантастических романов Э. Р. Берроуза и «Войне миров» Г. Уэллса [9, с. 178–180]. Обитаемый Марс овладел умами людей, а «слова “инопланетянин” и “марсианин” были почти синонимами», как верно заметил К. Иванов. Фантастические произведения, в которых речь шла о Марсе, казались «особенно реалистичными» [9, с. 178], тем более что их художественный мир развивался в параллели с развитием научных знаний. К. Иванов предполагает подспудное развитие гипотезы формирования Солнечной системы Канта-Лапласа в творчестве А. Толстого и А. Беляева и открытое – в произведениях А. Богданова. (Речь о сложившемся убеждении, «согласно которому очередность формирования планет, возникновения жизни на них и <...> истощения планетных ресурсов идет от внешних планет к внутренним (как правило, подразумевался ряд: Марс → Земля → Венера)» [9, с. 179]).

Именно на этот период приходится работа А. Н. Толстого в жанре фантастики, имеющей выраженную научную направленность. К. И. Чуковский удивлялся внезапной перемене в А. Н. Толстом, который ушел в фантастику от привычного ему усадебного творчества, когда работал над романом «Аэлита». Одна из причин обращения писателя к фантастике – погружение в современность, пока еще не вполне понятную и совсем недавно ненавистную. «В этой сложной творческо-психологической ситуации именно многоликая фантастика пришла на помощь художнику» [17, с. 210], – приходит к выводу В. Ревич. Правда главное в фантастике и в «Аэлите» непосредственно В. Ревич считает идейность и довольно тенденциозно заявляет: «“Аэлита” рождена и вдохновлена революционными событиями <...>. Духом обновления всего – Земли, Марса, человеческих душ веет со страниц “Аэлиты”. На Марс, так на Марс, за чем дело стало, товарищи!» [17, с. 211]. В определенной степени исследователь прав, Октябрьская революция и гражданская война, метафорически выражаясь, привели А. Н. Толстого к марсианским событиям и революции «Аэлиты». Но бравурная интонация «величайших дерзаний» все-таки кажется излишней. Значительно ближе к осознанию природы «Аэлиты» подошел К. Иванов, который размышлял о фантастической «утопии» как о «логотерапии», что помогает «погасить смятение разлада <...> посредством воображаемого

путешествия, которое порой очень напоминает бегство. Причем это всегда не “бегство к”, а “бегство от”, поскольку мир, в который попадают герои, всегда неизвестен» [9, с. 175]. Вспомним Мстислава Сергеевича Лося, который говорит о себе как о беглеце, ищущем «забвения самого себя» [22]. Фантастическая «Аэлита» А. Н. Толстого также содержит некий намёк на бытийную разлаженность и попытку преодолеть этот разлад. «Если литература и вправду является отражением реальности, – развивает мысль В. Иванов, – <...> то наша фантастическая “утопия” отражает в первую очередь <...> само это смятение, паралич рациональности, равно как и тягу к выходу из него» [9, с. 175].

Итак, в журнале «Красная Новь» в 1922–1923 гг. (1922, № 6; 1923, №№ 1, 2) был впервые опубликован фантастический роман А. Н. Толстого «Аэлита», время написания которого относится к эмигрантскому периоду творчества, но художественная сущность которого принадлежит, как полагает Г. П. Струве, – «скорее к советской литературе»: это начало «советского периода Толстого» [20, с. 84]. О работе над романом обнаруживаем информацию в письме Б. К. Зайцева к И. А. Новикову от 13 августа 1922 г. (Остзеебад. Германия): «Здесь (в Мисдрое – Б. Е.) живет Толстой <...> Мы часто видимся, но прохладно. Сейчас он пишет фантастический роман с действием на Марсе. Предполагается к переводу в Америку <...>» [8, с. 172–173]. Требуется пояснения это «прохладно» Б. К. Зайцева. «Алексей Толстой только одним боком принадлежит зарубежной литературе <...>» [20, с. 82], – характеризовал отношения А. Н. Толстого с русской эмиграцией Г. П. Струве. За границей А. Н. Толстой оказался еще в 1919 г. Поначалу жил «во Франции, под Парижем и в Париже, а осенью 1921 года перебрался в Берлин, где и “сменил вехи”» [20, с. 82]. Речь идет о сотрудничестве с весны 1922 г. с редакцией газеты «Накануне», где А. Н. Толстой заведовал литературным отделом (в конце апреля 1922 г. отдел преобразован в самостоятельное приложение).

«Накануне» ориентировалась на настроения «левых» кругах русской эмиграции и призывала к сотрудничеству с советской властью. Редакторство в «Накануне» вызвало настороженное отношение значительной части русской эмиграции к А. Н. Толстому, даже тех его представителей, которые лояльно относились к

писателю и были связаны личными отношениями. Из переписки Б. К. Зайцева с И. А. Буниным: «Толстого нет здесь, он на море. Я его, конечно, увижу, и, конечно, голову ему намылю – таков наказ дан мне и от литературной Москвы. Порывать с ним окончательно не собираюсь, ибо считаю его талантливой и безответственной жопой, попавшей в дурное общество. Постараюсь всячески выуживать его из “Накануне” <...> если он будет продолжать свое “редакторство”, то натворит еще достаточно чепухи» [8, с. 170] – 7 июля 1922 г. (Берлин); «<...> Здесь Толстой. Мы встречаемся с ним. <...> Я его теперь вполне знаю. Он мне далек, и я жалею об этом, ибо у него большой талант, но нет значительности (серьезности). И даже смех его невесел» [8, с. 174] – 19 августа 1922 г. (Миздрой).

В августе 1923 г. А. Н. Толстой возвращается в Советскую Россию.

Первое отдельное издание романа вышло в 1923 г. под названием «Аэлита (Закат Марса)». Популярным роман стал спустя 2 года после публикации, даже был экранизирован в 1924 г. (режиссер Я. А. Протазанов, в создании сценария участвовал сам автор). В 1937 г. А. Н. Толстой переработал роман для «Детгиза».

Р. Э. Нудельман отмечал, что именно «Аэлита» А. Н. Толстого повлияла на развитие жанра фантастики в русской советской литературе, и более того, этот роман стоял у истоков советской фантастики [12]. Хотя влияние «Аэлиты» несомненно, с последним предположением можно поспорить, поскольку сам роман появился не без влияния предшествующих работ писателя-фантаста, идеолога Пролеткульта и ученого, предвосхитившего некоторые положения кибернетики, А. А. Богданова (Малиновского). Имеются в виду роман-утопия о Марсе «Красная Звезда» (1908) и роман «Инженер Мэнни» (1912) [2]. (Роман «Инженер Мэнни» популяризировал научные идеи А. А. Богданова (Малиновского) об «организационной» науке. Впоследствии «организационная» наука была изложена в труде «Тектология» (1913–1922)).

«“Аэлита” – фантастический роман о полете на Марс с прибавлением злободневно-политического элемента» [20, с. 84], – такую характеристику романа дает Г. П. Струве. Судя по всему, таким элементом стал «экспорт революций», предпринятый красноармейцем Гусевым в межпланетном масштабе. Очевидно, что

за подобной фантазией А. Н. Толстого стояла Октябрьская революция 1917 г. и, как ее следствия, радикальные социальные изменения. Отсюда и жанровое определение романа, принятое рядом критиков и исследователей, как социальная фантастика (П. А. Горохов, П. Н. Медведев, В. А. Ревич и др.). Это вполне обоснованное утверждение.

В этом контексте важно мнение отечественного первопроходца в области научной фантастики А. Р. Беляева, который полагал, что первая из задач советской фантастики – «популяризация научных и технических знаний [3, с. 417]. Однако Беляев не отрицал и важность социальную составляющую явления, отмечая, что, «вместе с тем, советская научная фантастика <...> неизбежно сталкивается с фантастикой социальной; <...> писатели, работающие в области советской научной фантастики, должны быть как бы инженерами душ в квадрате: своими произведениями они должны способствовать и росту нового социалистического сознания, и росту научных и технических знаний» [3, с. 417] (очерк «О научно-фантастическом романе и книге гр. Адамова “Победители недр”»).

Задаче создания большой литературы нового советского общества подчинил себя и А. Н. Толстой. Об этом – в его публицистических работах, например: «Луна, которую подменили трактором» (журн. «Рабочий и театр», 1931, 20 сентября) [23], «Советское искусство должно быть великим» («Литературная газета», 1933, № 10) [24]; опосредованно – в интервью Б. Ресту «“Октябрьская революция дала мне все”. 25-летие литературной деятельности А. Н. Толстого» («Литературная газета», 1933, № 2) [18]. Писатель остро ставит вопрос «внедрения искусства в современность»; он подчиняет философию, науку и искусство идее строительства социализма как «единственному и неизбежному пути в будущее», в котором «машина заменит человека, и человек, освобожденный от физического труда <...>, сможет наконец наверстать все счастье жизни» [23]. А. Н. Толстой предпринимает попытку объединить науку, технику и искусство, поскольку и то, и другое является путями познания мира: «Машина, техника, наука неизбежно врываются чувственными образами сегодняшнего дня в искусство» [23]. Эта позиция, хоть и изложенная уже в 1931 г., созвучна толстовской концепции научной фантастики, реализовавшейся в

«Аэлите». Истоки ее уходят в реальную современность и ее экзистенциальное осмысление.

Иной вопрос, каким образом А. Н. Толстой воплотил эту идею.

В критическом очерке П. Н. Медведева, предваряющем собрание сочинений 1927–1931 гг., указывается, как бы парадоксально это ни звучало, на недостаток «историчности, учета социально-исторических факторов, обуславливающих историю», в исторических произведениях А. Н. Толстого. Фантастические же произведения начала 1920-х гг. являют собой обратную сторону той же медали: «Там, в исторических повестях – то, что прошло, умерло; здесь, в “Аэлите” – то, чего не было. В обоих жанрах – о том, чего нет. Оба жанра дают возможность обойти современность – то с тыла, то с фронта» [11, с. XXXIX]. Однако П. Н. Медведев не отказывает «Аэлите» в социальном содержании, напротив, именно оно определяет жанр романа: «социально-фантастический». «Революция на Марсе – одна из центральных тем этого романа» [11, с. XXXIX], другое дело, что «фантастический материал» схематизирует и абстрагирует социальную составляющую. Правда, невысоко ценит П. Н. Медведев и фантастическую (марсианскую) сторону романа, которая, по его мнению, у А. Толстого не удалась, поскольку слишком уж марсиане психологически похожи на людей, словно маскарад разыгрывается перед читателем, слишком одинаковы законы двух миров – Марса и Земли, а «романтический образ Аэлиты и “сложная натура” инженера Лося с его “безнадёжным отчаянием”, стертой романтической декламацией и бесконечным нытьем» вовсе не удалась. И уж совсем безнадёжен, по мнению критика, конец романа «с его мистическим колоритом и “дыханием вечности”». «Право же, – делает вывод П. Н. Медведев, – не стоило за всей этой малостью и пустяковиной летать на Марс» [11, с. XL]! Итак, «измышленное путешествие» А. Н. Толстого воспринимается как его «неудача». Очевидно, что П. Н. Медведеву более по душе живые земные характеры Гусева и Маши. Поскольку сам А. Н. Толстой – писатель сильного «земного притяжения».

Как бы мы ни относились к социологической критике советской поры, её симпатиям и антипатиям, нельзя не признать реальность верно схваченной П. Н. Медведевым тенденции в творчестве А. Н. Толстого 1920–1930-х гг. –

«смещения жанров». П. Н. Медведев пронизательно замечает, что А. Н. Толстой «пишет то авантурные повести, то фантастические романы, то детективы» [11, с. XLIII], поскольку переживает ломку мировоззрения: «Старые устои его рушились вместе со старой Россией. Закономерность новой жизни еще не осознана. Жизнь, потерявшая закономерность, становится сама авантурной, клубком противоречивых событий, разрозненных происшествий, неожиданностей, случайностей. Отсюда – жанровая сумятица и ее авантурно-детективный уклон» [11, с. XLIII]. (Речь идет о произведениях 1924–1926 гг.: «Ибикус», «Гиперболоид инженера Гарина»; ряд рассказов: «Убийство Антуана Риво», «Союз пяти» и др.).

Мысль об отсутствии современности (а скорее, о ее избегании) в творчестве А. Н. Толстого отмечал и советский литературный критик А. К. Воронский (1922): «<...> Толстой особенно к нашему советскому быту подходит с величайшей осмотрительностью и осторожностью <...> Недаром и не случайно в произведениях Толстого последних лет такое почетное место занимает фантастика, авантюра, условность – “Аэлита”, “Бунт машин”, “Союз пяти”, “Гиперболоид”» [6].

А. Н. Толстой сам признавался в интервью Б. Ресту (1933), что значительный отрезок его творческого бытия он «не видел жизни, не мог отобразить современности» (то был период модернистского круга общения), «1912–14 годы были годами распутья», и только война (Первая Мировая) вывела его «из заколдованного круга» и он «увидел все исторические процессы (правда, тогда еще разобраться в них <...> не мог)», именно на этот переломный период пришлась революция 1917 года. Только с 1919 г. начинается путь к пониманию и художественному вживанию в современность, в эпоху, причем вживание «диалектическое»: «Я понимаю эпоху в ее движении, а не как неподвижный отрывок времени» [18].

Фантастические произведения А. Н. Толстого – своеобразные, обусловленные индивидуальным творческим талантом шаги на длинном пути «вживания в современность», которую писателю еще только предстояло постичь. Для большинства современников (литераторов, литературных критиков), фантастика

писателя была неубедительна, не дотягивала до уровня его дарования; так было и для И. А. Бунина, Ю. Н. Тынянова, К. И. Чуковского, В. Б. Шкловского.

Сам же А. Н. Толстой с удовольствием потакал своей натуре талантливому дурашливого ребёнка, о чем и говорил жене Н. Крандиевской: «Кончится дело тем, что напишу когда-нибудь роман с привидениями, с подземельем, с зарытыми кладами, со всякой чертовщиной. С детских лет не утолена эта мечта <...>; знаешь, без фантастики скучно все же художнику, благоразумно как-то... Художник по природе – враль, вот в чем дело» [цит. по: 1]!

Изучая «Аэлиту», А. Ф. Бритиков акцентировал внимание на выразительности художественного уровня романа, выделял «романтические картины марсианского человечества, легенды и мифы, людские судьбы и страсти» [5]. А вот космическая техника «была не особенно оригинальной и только наполовину фантастической», хоть и описана «зримо, сочно, увлекательно» [5]. Дело в том, что А. Н. Толстой, имея инженерно-техническое образование, был знаком с научными разработками К. Э. Циолковского («Исследование мирового пространства реактивными приборами»), не могли остаться незамеченными фантастические повести ученого и популяризатора научных знаний «На Луне» (1893) и «Вне Земли» (1918). Как следствие – космический аппарат Лося, реактивное «яйцо», которое должно было выполнять комплекс задач, связанных с освоением космоса и передвижением в безвоздушном пространстве: «Аппарат был построен из упругой и тугоплавкой стали, внутри хорошо укреплен ребрами и легкими фермами. Это был внешний чехол. В нем помещался второй чехол из шести слоев резины, войлока и кожи. Внутри этого второго кожаного стеганого яйца находились аппараты наблюдения и движения, кислородные баки, ящики для поглощения углекислоты, полые подушки для инструментов и провизии. Для наблюдения поставлены, выходящие за внешнюю оболочку аппарата, особые «глазки», в виде короткой, металлической трубки, снабженной призматическими стеклами» [22, с. 11]. А. Н. Толстой дает детализированное описание ракеты, что соответствует канонам «твердой» научной фантастики: «Механизм движения помещался в горле, оббитом спиралью. Горло было отлито из металла, твердостью превосходящего астрономическую бронзу. В

толще горла высверлены вертикальные каналы. Каждый из них расширялся наверху в так называемую взрывную камеру <...>, взрывные камеры питались ультралиддитом <...>. Конус взрыва чрезвычайно узок. Чтобы ось конуса взрыва совпадала с осями вертикальных каналов горла, поступающий во взрывные камеры ультралиддит пропускаться сквозь магнитное поле. Таков в общих чертах был принцип движущего механизма: это была ракета» [22, с. 11–12]. Следуя выводам К. Э. Циолковского о реактивной тяге как о единственно возможном источнике движения в безвоздушном пространстве, А. Н. Толстой продумывает конструктивные характеристики ракеты с учетом физических величин и расчетов, связанных с перегрузками и состоянием невесомости: «Предвидя, что скорость аппарата и находящихся в нем тел достигнет такого предела, когда наступит заметное изменение скорости биения сердца, обмена крови и соков, всего жизненного ритма тела, – предвидя это, Лось соединил счетчик скорости одного из жироскопов (их было два в аппарате) электрическими проводами с кранами баков, которые в нужную минуту должны выпустить большое количество кислорода и аммиачных солей» [22, с. 27]. Созданное А. Н. Толстым описание ракеты, спустя годы, повторит другой советский фантаст И. А. Ефремов. В то же время, некоторые научные идеи, предложенные автором «Аэлиты», опровергаются расчетами ученых-профессионалов, как идея о постоянном нарастании ускорения, позволяющем приблизиться к скорости света [16, с. 26]. Это понятно: в развернутых научных объяснениях автор опирается на собственные научные познания [16, с. 27], которые зависели от текущего состояния науки и техники, но «фантасты не всегда предлагают реально существующие или теоретически и практически осуществимые варианты» [16, с. 28], что вполне коррелируется с природной склонностью автора, А. Н. Толстого, к фантазии. Тонко подметил Ц. Тодоров: «Фантастическое – это колебание, испытываемое человеком, которому знакомы лишь законы природы, когда он наблюдает явление, кажущееся сверхъестественным» [21, с. 25].

В. А. Ревич считал, что «Толстого вовсе не заботит научная достоверность, его волнуют гораздо более важные для литературы художественно-поэтические задачи», и его ракета в «Аэлите» – «чисто литературная ракета, на особое правдоподобие не

претендующая» [17, с. 211]. Оценку присутствия собственно научно-технических сведений в романе «Аэлита» провел еще М. Горький: «Хотя гр. А. Н. Толстой инженер по образованию, но он свел в романе технику к необходимому минимуму, и вся книга написана под влиянием увлечения догадками об Атлантиде... и вполне отвечает жажде читателя к темам не бытовым, к роману сенсационному, авантюрному. Написана «Аэлита» хорошо и, я уверен, будет иметь успех» [цит. по: 7, с. 53]. Обращает внимание подчеркнутая авантюренность романа, что, в свою очередь, позволяет говорить об «Аэлите» как об авантюрно-фантастическом романе.

Известно, что авантурный сюжет зачастую программирует упрощение художественной картины мира, однако, как отмечают исследователи, «в произведениях первоклассных авторов авантурный сюжет, напротив, позволяет автору решить целый ряд задач помимо развлекательной» [13, с. 72]. Закономерно, что в романе А. Н. Толстого выделяется мощный «мистико-философский пласт» [7, с. 54], сформированный, очевидно, влиянием философии О. Шпенглера. В этом плане примечательна трактовка мистического О. Роненом: «Мистика – наука и история наизнанку, проходной двор к тайнам творения и человеческих судеб» [19]. И «Аэлита», с учетом концепции «наизнанку», рассматривается О. Роненом в рамках научной фантастики, причем включает в себя наиболее выигрышные стороны стилевой особенности таланта Толстого: «отличный бытовик» [6] (А. К. Воронский). «Новая русская научная фантастика, – пишет О. Ронен, – началась с умения живописать земной быт так, чтобы сквозь него просвечивало инобытие» [19].

В то же время не лишним будет прислушаться к мнению И. Х. Халила, который отказывается видеть в «Аэлите» и социальный роман, поскольку этот жанр «требует иной глубины погружения в историю, социум и психологические глубины, чем может предложить избранная писателем марсианская обстановка с откровенно условными синекожими марсианами», и «авантюрно-приключенческую жанровую массовую литературу», поскольку «слишком много указаний на большую идейность эпохи» [25, с. 365]. И. Х. Халил справедливо находит в «Аэлите» «признаки интеллектуального романа» [25, с. 365], что связано со сложностью самоопределения

А. Н. Толстого в условиях баланса существования меж двух миров: русской эмиграции и советской России, с проблемой экзистенциального выбора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фантастический роман А. Н. Толстого «Аэлита» при кажущейся простоте не поддается прямолинейной интерпретации и упрощенному жанровому определению. Его нельзя отнести ни к жанру «твердой» научной фантастики (при несомненном наличии характерных для нее черт), ни к сюжетно-занимательному авантюрно-фантастическому роману (в силу присутствия глубоких бытийных начал), ни к социальному роману в чистом его проявлении (в силу осязаемого отвлечения от исторически-реальной почвы). Фантастика А. Н. Толстого концептуально многоуровневая и полифонична в читательском восприятии, получает более или менее верное осмысление с учетом широких интертекстуальных связей, обращением к философским и мировоззренческим установкам писателя, его идеологическим принципам, научно-техническим знаниям, требует обязательного историко-литературного контекстового восприятия. Фантастика предлагает и читателю, и самому автору иное бытие как путь к лучшему, идеальному миру, с одной стороны, и как возможность отрешиться от мира реальности, с другой. Специфика толстовской фантастики обусловлена авторским осознанием внутреннего разлада, перелома; стремлением преодолеть личностный разрыв с актуальной реальностью. Фантастика для А. Н. Толстого становится своеобразным способом «вживания в современность» через проживание потенциально возможных, дублирующих реальность обстоятельств и миров. В центре фантастического мира А. Н. Толстого – сама личность автора, природно фантазийная и бытийно потерянная в переломный для русского общества начала XX века период.

Список литературы

1. А. Н. Толстой [Электронный ресурс] / Б. а. // Лаборатория Фантастики. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/autor532>. – (Дата обращения: 23.10.2021).
2. Баранская, Е. М., Билял, С. А. Фантастическое в русской прозе 20–30-х годов XX века / Е. М. Баранская, С. А. Билял // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – 2020. – № 1. – С. 27–32.

3. Беляев, А. Р. Полное собрание сочинений: в 7-и т. / А. Р. Беляев. – М.: Эксмо, 2009–2010. – Том VII. Изобретения профессора Вагнера. – 2010. – 576 с. – (Отцы-основатели: русское пространство).
4. Бритиков, А. Ф. Русский советский научно-фантастический роман / А. Ф. Бритиков. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 447 с.
5. Бритиков, А. Ф. Фантастика в творчестве А. Н. Толстого [Электронный ресурс] / А. Ф. Бритиков // Лаборатория Фантастики. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/blogarticle61968ю>. – (Дата обращения: 23.10.2021).
6. Воронский, А. К. Алексей Толстой (Журавли над Гнилопятами) [Электронный ресурс] / А. К. Воронский // А. Воронский. Литературные портреты. В 2-х т. Т. 1. – М: Федерация. – 1922 // az.lib.ru. – Режим доступа: http://az.lib.ru/w/woronskij_a_k/text_1922_a_tolstoy.shtml. – (Дата обращения: 23.10.2021).
7. Горохов, П. А. Социально-философская проблематика фантастической прозы А. Н. Толстого / П. А. Горохов // Вестник ОГУ. – 2005. – № 7. – С. 49–56.
8. Зайцев, Б. К. Собрание сочинений: в 5-ти т. (одиннадцати книгах) – Т. 10 (доп.). – Письма 1901–1922 гг. Статьи. Рецензии / Б. К. Зайцев / Сост. Е. К. Дейч и Т. Ф. Прокопов. – М.: Русская книга, 2001. – 384 с.
9. Иванов, К. Воображаемые космические путешествия в ранней советской научной фантастике / К. Иванов // Логос. – 2018. – Т. 28. – № 2. – С. 159–224.
10. Машбиц-Веров, И. Восемнадцатый год. О романе Алексея Толстого [Электронный ресурс] / И. Машбиц-Веров // Литературная газета. – 1929. – № 8 // az.lib.ru. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_n/text_1929_18_god.shtml. – (Дата обращения: 15.10.2021).
11. Медведев, П. Н. Алексей Н. Толстой. Критический очерк / П. Н. Медведев // Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 15 т. – М.–Л.: Государственное издательство, Типография Печатный двор, 1929–1931. – Т. 1: Четыре века. Рассказы, сказки, стихи. – С. V–LVIII.
12. Нудельман, Р. Фантастика, рожденная революцией [Электронный ресурс] / Р. Нудельман // [TheLib.Ru](https://thelib.ru). – Режим доступа: https://thelib.ru/books/nudelman_rafail/fantastika_rozhdennaya_revoluciey-read.html. – (Дата обращения: 15.10.2021).
13. Орехов, В. В., Чжан, М. «Вокруг света на “Коршуне”»: «взрослая» повесть для детей / В. В. Орехов, М. Чжан // Ученые записки Крымского федерального университета. Филологические науки. – Симферополь, 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 67–93.
14. Орехова, Л. А. Авторское мифотворчество и русский модернизм (лирическая проза) / Л. А. Орехова. – Киев: УМК ВО, 1992. – 92 с.
15. Орехова, Л. А. Образ автора и поэтика жанра : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 ; 10.01.08 / Орехова Л. А. – Симферополь, 1992. – 328 с.
16. Путило, О. О. Пространство космического корабля в фантастической литературе / О. О. Путило // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 8, Литературоведение. – 2015. – № 1 (14). – С. 23–30.
17. Ревич, В. «Мы вброшены в невероятность» (К 60-летию первого издания «Аэлиты») / В. Ревич // Сборник научной фантастики. – М.: Знание, 1983. – Вып. 28. – С. 209–222.
18. Рест, Б. «Октябрьская революция дала мне все». 25-летие литературной деятельности А. Н. Толстого [Электронный ресурс] / Б. Рест // Литературная газета. – 1933. – № 2 // az.lib.ru. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_n/text_1933_25_letie.shtml. – (Дата обращения: 25.10.2021).
19. Ронен, О. Наизнанку [Электронный ресурс] / О. Ронен // Звезда. – 2010. – № 11 // Журнальный зал. Горький Медиа. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2010/11/naiznanku.html>. – (Дата обращения: 25.10.2021).

20. Струве, Г. П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы: Краткий биографический словарь русского Зарубежья / Г. П. Струве / Общ. ред. В. Б. Кудрявцева, К. Ю. Лаппо-Данилевского; вступ. ст. К. Ю. Лаппо-Данилевского. – 3-е изд., испр. и доп. – Париж : YMCA-Press; М. : Русский путь, 1996. – 448 с.
21. Тодоров, Ц. Введение в фантастическую литературу / Ц. Тодоров ; пер. с франц. Б. Нарумова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с.
22. Толстой, А. Н. Аэлита. Гиперболоид инженера Гарина : [романы] / А. Н. Толстой. – М. : АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2011. – 448 с. – (Русская классика).
23. Толстой, А. Н. Луна, которую подменили трактором [Электронный ресурс] / А. Н. Толстой // Рабочий и театр. – 1931. – 20 сентября // tolstoy-a-n.lit-info.ru. – Режим доступа : <http://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/articles/tolstoy-a-n/luna-kotoruyu-podmenili-traktorom.htm>. – (Дата обращения: 23.10.2021).
24. Толстой, А. Н. Советское искусство должно быть великим [Электронный ресурс] / А. Н. Толстой // Литературная газета. – 1933. – № 10 // tolstoy-a-n.lit-info.ru. – Режим доступа : <http://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/articles/tolstoy-a-n/luna-kotoruyu-podmenili-traktorom.htm>. – (Дата обращения: 23.10.2021).
25. Халил, И. Х. О жанровых особенностях романа А. Н. Толстого «Аэлита» / И. Х. Халил // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Т. 82. – № 1. – С. 363–367.

References

1. A. N. Tolstoy [A. N. Tolstoy]. Available at: <https://fantlab.ru/autor532> (accessed 23.10.2021).
2. Baranskaya E. M., Bilyal S. A. *Fantasticheskoe v Russkoi Proze 20–30-kh Godov XX Veka* [Fantastic in Russian Prose of the 20–30s of the 20th Century]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Inzhenerno-Pedagogicheskogo Universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya*, 2020, no 1. Pp. 27–32.
3. Belyaev A. R. *Polnoe Sobranie Sochinenii: v 7-i t.* [Complete Collection of Works in 7 Vols.]. Comp. E. Kharitonov and D. Baikalov. Moscow: Eksmo Publ., 2009–2010. Vol. VII. *Izobreteniya Professora Vagnera* [Professor Wagner's Inventions], 2010. 576 p. (*Ottsy-Osnovateli: Russkoe Prostranstvo*).
4. Britikov A. F. *Russkii Sovetskii Nauchno-Fantasticheskii Roman* [Russian Soviet science fiction novel]. Academy of Sciences of the USSR. Institute Russian Literature (Pushkin House). Leningrad: Nauka Publ., Leningradskoe Otdelenie Publ., 1970. 447 p.
5. Britikov A. *Fantastika v Tvorchestve A. N. Tolstogo* [Science Fiction in the Work of A. N. Tolstoy]. Available at: <https://fantlab.ru/blogarticle61968> (accessed 23.10.2021).
6. Voronskii A. K. *Aleksei Tolstoy (Zhuravli nad Gnilopyatami)* [Alexey Tolstoy (Cranes over the Gnilopyat)]. A. Voronskii. *Literaturnye Portrety. V 2-kh t.* [A. Voronsky. Literary Portraits. In 2 Vols.] Vol. 1. Moscow: Federatsiya Publ., 1922. Available at: http://az.lib.ru/w/woronskij_a_k/text_1922_a_tolstoy.shtml (accessed 23.10.2021).
7. Gorokhov P. A. *Sotsial'no-Filosofskaya Problematika Fantasticheskoi Prozy A. N. Tolstogo* [Socio-Philosophical Problems of the Fantastic Prose of A. N. Tolstoy]. *Vestnik OGU*, 2005, no 7. Pp. 49–56.
8. Zaitsev B. K. *Sobranie Sochinenii: v 5-i t.* [Complete Works in 5 Vols.]. Vol. 10 (*dopolnitel'nyi*). *Pis'ma 1901–1922 gg. Stat'i. Retsenzii* [Vol. 10 (additional). Letters from 1901–1922. Articles. Reviews]. Comp. E. K. Deutsch and T. F. Prokopov. Moscow: Russkaya Kniga Publ., 2001. 384 p.
9. Ivanov K. *Voobrazhaemye Kosmicheskie Puteshestviya V Rannei Sovetskoi Nauchnoi Fantastike* [Imaginary Space Travel in the Early Soviet Science Fiction]. *Logos*, 2018, vol. 28, no 2. Pp. 159–224.

10. Mashbits-Verov I. *Vosemnadsatyi God. O Romane Alekseya Tolstogo* [Eighteenth Year. About the Novel by Alexei Tolstoy]. *Literaturnaya gazeta*, 1929, no 8. Available at: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_n/text_1929_18_god.shtml (accessed 15.10.2021).
11. Medvedev P. *Aleksei N. Tolstoi. Kriticheskii Ocherk* [Alexey N. Tolstoy. Critical essay]. *Tolstoi A. N. Sobranie Sochinenii* [Tolstoy A. N. Complete Works]. Entry. Art. P. N. Medvedev. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Publ., Tipografiya Pechatnyi Dvor Publ., 1929. Vol. 1: *Chetyre Veka. Rasskazy, Skazki, Stikhi* [Four Centuries. Stories, Fairy Tales, Poems]. Pp. V–LVIII.
12. Nudel'man R. *Fantastika, Rozhdennaya Revolyutsiei* [Science Fiction Born of the Revolution]. Available at: https://thelib.ru/books/nudelman_rafail/fantastika_rozhdennaya_revolyuciy-read.html (accessed 15.10.2021).
13. Orekhov V. V., Chzhan M. «*Vokrug Sveta na "Korshune"*»: «*Vzroselaya*» *Povest' dlya Detei* [«Around the World on the "Kite"»: «Adult» Story for Children]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta. Filologicheskie Nauki*, 2019, vol. 5 (71), no 2. Pp. 67–93.
14. Orekhova L. A. *Avtorskoe Mifotvorchestvo i Russkii Modernizm (Liricheskaya Proza)* [Author's Myth-making and Russian Modernism (Lyrical Prose)]. Kiev: UMK VO Publ., 1992. 122 p.
15. Orekhova L. A. *Obraz Avtora i Poetika Zhanra: Dis. ... D-ra Filol. Nauk* [The Image of the Author and Poetics of the Genre]. Simferopol, 1992. 328 p.
16. Putilo O. O. *Prostranstvo Kosmicheskogo Korablya v Fantasticheskoi Literature* [Space of a Spaceship in Fantastic Literature]. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 8, Literaturovedenie*, 2015, no 1 (14). Pp. 23–30.
17. Revich V. «*My Vbrosheny v Neveroyatnost'*» (*K 60-letiyu Pervogo Izdaniya «Aelity»*) [«We are Thrown into Improbability» (To the 60th Anniversary of the First Edition of «Aelita»)]. *Sbornik Nauchnoi Fantastiki*. Moscow: Znanie Publ., 1983, iss. 28. Pp. 209–222.
18. Rest B. «*Oktyabr'skaya Revolyutsiya Dala Mne Vse*». *25-letie Literaturnoi Deyatel'nosti A. N. Tolstogo* [«The October Revolution Gave Me Everything». 25th Anniversary of the Literary Activity of A. N. Tolstoy]. *Literaturnaya Gazeta*, 1933, no 2. Available at: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_n/text_1933_25_letie.shtml (accessed 23.10.2021).
19. Ronen O. *Naiznanku* [Inside out]. *Zvezda*, 2010, no 11. Available at: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2010/11/naiznanku.html> (accessed 23.10.2021).
20. Struve G. P. *Russkaya Literatura v Izgnanii: Opyt Istoricheskogo Obzora Zarubezhnoi Literatury: Kratkii Biograficheskii Slovar' Russkogo Zarubezh'ya* [Russian Literature in Exile: Experience of a Historical Review of Foreign Literature: A Brief Biographical Dictionary of Russian Abroad]. General. Ed. V. B. Kudryavtsev, K. Yu. Lappo-Danilevsky; Entry Art. K. Yu. Lappo-Danilevsky. 3rd Ed., Rev. and Add. Paris: YMCA-Press Publ.; Moscow: Russkii Put' Publ., 1996. 448 p.
21. Todorov Ts. *Vvedenie v Fantasticheskuyu Literaturu* [Introduction to the Fantastic Literature]. Translated from French by B. Narumova. Moscow: Dom Intellektual'noi Knigi Publ., 1999. 144 p.
22. Tolstoi A. N. *Aelita. Giperboloid Inzhenera Garina* [Aelita. Hyperboloid of Engineer Garin]. Moscow: AST, Astrel', Poligrafizdat Publ., 2011. 448 p. (*Russkaya Klassika*).
23. Tolstoi A. N. *Luna, Kotoruyu Podmenili Traktorom* [The Moon, which was Replaced by a Tractor]. *Rabochii i Teatr*, 1931, 20 sentyabrya. Available at: <http://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/articles/tolstoy-a-n/luna-kotoruyu-podmenili-traktorom.htm> (accessed 23.10.2021).
24. Tolstoi A. N. *Sovetskoe Iskusstvo Dolzhno Byt' Velikim* [Soviet Art Must Be Great]. *Literaturnaya Gazeta*, 1933, no 10. Available at: <http://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/articles/tolstoy-a-n/luna-kotoruyu-podmenili-traktorom.htm> (accessed 23.10.2021).

25. Khalil I. Kh. *O Zhanrovykh Osobennostyakh Romana A. N. Tolstogo «Aelita»* [On the Genre Features of the novel by A. N. Tolstoy «Aelita»]. *Izvestiya Rossiiskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, vol. 82, no 1. Pp. 363–367.

FANTASTIC OF A. N. TOLSTOY: MODERNITY OR ESCAPE FROM IT?

Baranskaya E. M.

The article examines the nature of the fantastic in the artistic world of A. N. Tolstoy, an attempt is made to determine the very place of fantasy in the system of the writer's worldview. Attention is focused on the genre of science fiction, the development of which in Russian literature of the first quarter of the twentieth century occurs in relation to fundamental changes in the social, scientific and technical spheres. The originality of the existence of Russian science fiction in the 1920s – 1930s. defines its perception by the readership as emphatically realistic. The question of genre specificity of the novel by A. N. Tolstoy «Aelita» (1923) is raised, the fantastic nature of which is discordant with the previous work of the writer. «Aelita» by the very chronology of its appearance embodied the duality of the life position of A. N. Tolstoy: it was created in the emigre period of the writer, but marked the beginning of the «Soviet period of Tolstoy» (G. P. Struve). The turning point of A. N. Tolstoy's self-determination becomes defining: between the Russian «homeless» emigration and the future in Russia, now Soviet. The multilevel nature and polyphonism of the novel reflects the movement of A. N. Tolstoy along the path of «getting used to the modernity», the post-revolutionary modernity of Soviet Russia, which the writer had to comprehend. The research involves the journalistic works of A. N. Tolstoy, contemporary criticism and periodicals, letters of contemporaries.

Keywords: Russian emigration, Soviet Russia, A. N. Tolstoy, science fiction, A. N. Tolstoy's novel «Aelita».